

„МНЕ ВЕЗЛО

В доме Пахнушевых в середине апреля благоухали цветы. Много цветов... Я подошла к ромашкам, чтобы убедиться, что они настоящие. 10 апреля у Пахнушевых двойная юбилейная дата — 50 лет супружеской жизни Федора Ивановича и Марии Николаевны и 80 лет исполнилось хозяину дома. Меня опередило местное радио — накануне юбилея супругам Пахнушевым была посвящена страничка Подгорногорского радиовещания. Сетуня на своем неагосторонности, я уже почти смирилась с промадью, но... Позвонили люди, хорошо знавшие Федора Ивановича, и попросили написать о нем в газету, мотивируя тем, что радио слушают не все, а Пахнушев Федор Иванович заслуживает того, чтобы о нем помнили, особенно в преддверии 40-летия нашего города и Дня Победы.

Действительно, кто же из подгорногорцев не знает Пахнушева, неустанного общественника, умного собеседника — его знают даже молодые. Но то, о чем рассказали мне супруги Пахнушевы при встрече, наверняка, известно не всем. Ни гадкая, интересная судьба. Через всю свою жизнь пронес Федор Иванович веру и справедливость, в народ, в хороших людей. Ему есть что рассказать — за плечами 60 лет трудового стажа. Двадцать из них он отдал военной службе и сорок лет посвятил нашему

Подгорногью. В течение 20 лет был бесспорным председателем комитета содействия ветеранам войны и труда. Говорит он легко и искренне — о себе, о людях, о стране. Много ездил, много видел, многое пережил — почему же не поделиться.

Родом Федор Иванович Пахнушев из Гоморович, седьмой класс закончил в Пидьме, затем учился в Вознесенском ФЗОУ, после окончания которого был приписан к Вознесенской пристани и отплавал на катерах-параллельниках по Онеге и Свири семь лет. На орочную службу был призван по комсомольскому набору во флот — на Дальний Восток. Служил в 25 Краснознаменной дивизии торпедных катеров, сначала — матросом, затем — боцманом, мичманом. Очень сгодился ему опыт работы на катере. Служба закончилась, а возвращаться в родные места не спешил — приспел душой к суровой атмосфере Дальневосточья. Учился и к началу Великой Отечественной войны Федор Иванович уже командовал катером.

Хуже нет жадать, да догонять — дальневосточные моряки рвались на фронт, но крови и смертей и им досталось с лихвой. 3 сентября 1945 года началась война с Японией. Об этой войне мало пишут, меньше вспоминают. Но было и здесь место подвигу. У Федора Ивановича 16

правительственных наград. Среди них — орден Красного Знамени, орден Красной Звезды. Об удачной операции, за которую Федор Иванович был награжден орденом Красного Знамени, диктор Всесоюзного радио Левитан рассказывал на всю страну.

А случай был такой. Во время бомбежки занятого японцами порта Сейсин (судьбаносный, надо сказать, в жизни Федора Ивановича порт) был обит советский штурмовик. Лейтенант Сафонов и старший радист Харковченко оказались в открытом море. Команде катера, которым руководил Ф. И. Пахнушев, было приказано найти и спасти советских летчиков. В операции по спасению летного экипажа принимал участие самолет-истребитель лейтенанта Крылова. Первоначальные поиски были безрезультатными. Крохотной надеждой оставались воды порта, но они находились под перекрестным огнем, который враг вел с мыса Колокольцева и острова Нан. И все же катер рискнул под дымовой завесой войти в портовые воды. Крылов подтвердил наличие в них резиновой лодки с двумя бойцами. Не было только у Крылова уверенности, что это разбуживаемые летчики, а не японцы. Катер, ежесекундно ожидая обстрела, подобрал обгоревших и израненных летчиков (по этой причине Крылов и не узнал их) и

на полном ходу вылетел в открытое море. Команда не могла поверить в чудо — операция прошла без единого выстрела со стороны неприятеля. Позднее выяснилось причина затишья — японцы отступали и им было не до катера, спасающего двух полуживых летчиков. Но тем не менее, спасатели очень рисковали своими жизнями, решившись на подвиг во имя воинского братства.

Федор Иванович, вероятно, был рожден под счастливой звездой — большинство операций, в которых он принимал участие, проходили успешно. Насто он был со своей командой на волосок от смерти. Взять хотя бы случай с выброской в порт Сейсин десанта. Первый бросок десанта — 12 девушек-радисток для закрепления на пирсах и береговой части моря, было поручено сделать команде Пахнушева. За его катером следом шли основные силы десанта. На море была большая волна. Скорость со 100 километров в час пришлось скинуть до 20—30. Бензина до берега не хватало, катер оказался мишенью для японцев. Старший моторист Козлов (...никогда его не забуду, — сказал Федор Иванович с чувством) создал пом-

пами принудительное давление в двигателе, на остатках бензина катер подскочил с места за секунду до того, как в него были пущены три прицельных снаряда. Задание было выполнено.

Таких случаев в жизни Ф. И. Пахнушева много, и награды зря не вручают. Рассказчик он великодушный. Но пора уже познакомить читателя с еще одним замечательным человеком; не менее интересной собеседницей, милой женщиной — Пахнушевой Марией Николаевной, супругой моего героя.

С окончанием войны с японцами Федор Иванович был переведен для прохождения дальнейшей службы в Северную Корее, в знакомый и ставший уже родным порт Сейсин. В апреле 1946 года ему должно было исполниться тридцать лет. Пора было подумать и о женитбе. С Машей Лионидой он переписывался до войны и всю войну. Познакомились они в Вознесенье, где Маша училась. Она была моложе Федора Ивановича на восемь лет. В 1946 году Маше исполнилось 22 года. За плечами была война. Ее призвали в 1942 году из Череповца, куда семья была эвакуирована в начале войны. Служила Маша в зенитной части, в пулемет-

НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ.

ной роте связисткой-телефонисткой. До 1945 года часть базировалась на Севере, была, в основном, задействована на охране Северонивеля. В конце войны пришлось побывать в Польше — здесь зенитчики охраняли железнодорожный узел Млава. Когда война закончилась, приехала Мария в Лодзейское Поле, где к тому времени обосновалась ее семья.

В апреле, на свое тридцатилетие Федор Иванович приехал в родные Гоморовичи, о своем отпуске известил подругу письмом, в котором и просил о встрече. Маша не долго раздумывала. Расписались на второй день встречи. С тех пор день свадьбы и день рождения мужа отмечали зараз. Молодая жена, не раздумывая, решила ехать с мужем на край света — в Северную Корею. Больше половины медового месяца прошло в товарно-пассажирском вагоне. 18 счастливых дней добирались молодые супруги до Владивостока. У них и сейчас блестят глаза, когда они вспоминают об этих днях. Еще 18 суток муж принимал участие в ремонте своего судна. Весной дальневосточные моря не обходятся без тумана. Суда выходят в плавание в сопровождении «охотников». Молодым не терпе-

лось попасть поскорее на место жительства в порт Сейсин. Желающих сопроводить катер в тумане не нашлось. Федор Иванович упросил оперативно дежурного дать разрешение на самостоятельный выход в море без сопровождения. «Воевое крещение» жены моряка было нелегким. В тумане, при полном штиле до места назначения катер добирался целый день, и Маша прибыла в Сейсин чуть живая. Обжались супруги быстро. Оказалось, что и в Северной Корее много хороших, добрых людей. Здесь родилась у них первая дочь Тамара.

Четыре года прожила Мария Николаевна с мужем и дочкой в Сейсине и 16 лет — во Владивостоке, куда был позднее переведен Федор Иванович. Владивосток стал родиной второй их дочери Оли. Муж командовал уже отрядом катеров, учился на полнотруж, вскоре стал им. Старший лейтенант Ф. И. Пахнушев долгие годы учил других. Военную службу закончил капитан-лейтенантом. Можно было бы жить с семьей и во Владивостоке — быт отлажен, девочки здесь выросли, но малая родина властно призвала к себе. Пахнушевы приехали в Подпорожье, можно сказать, на пус-

тое место. Рождественники помогли поставить дом. Обзавелись хозяйством. А неутомимый Федор Иванович опять в строю. На сей раз его призвали на партийную работу — Подпорожскому горкому партии нужны были опытные полупрабработники. Несколько лет работал Ф. И. Пахнушев инструктором горкома партии, а затем — заведующим орготделом. Свое шестидесятилетие встретил будучи начальником отдела кадров завода МЖБК. Особой признательности заслуживает Ф. И. Пахнушев за долгие годы работы в комитете содействия ветеранам (совет ветеранов).

А Мария Николаевна растила дочерей, была хорошей и заботливой хозяйкой и женой. 18 лет проработала она старшей дежурной в нашей городской гостинице. Дочери получили высшее образование — обе закончили Петрозаводский государственный университет. Вот только найти работу по специальности в наше время практически невозможно. Оля живет с семьей в Киришах, работает био-химиком в лаборатории больницы. Она угодила отцу и маме — сына назвала Федором. Сейчас сын заканчивает срочную службу в Плиснице. Тамаре родители

очень благодарны за терпение и доброту. Она работает в бухгалтерии Подпорожского горкомхоза. Трудно пришлось бы молодым супругам, если бы не дочь.

Федору Ивановичу исполнилось 80 лет, Марии Николаевне — 72 года. Они оба инвалиды I группы. Хотя и бодрятся, но старость не обманешь. Старший внук Пахнушевых — Вадим учился в С.-Петербургском государственном университете. У Марии Николаевны и Федора Ивановича очень хорошие дочери и, наверняка, замечательные внуки, иначе и быть не может. Всю жизнь трудились они для счастья — своей семьи, для людей, своей страны. Мне верится — несмотря на преклонные годы и болезни — они счастливые люди. Только счастливый человек может быть открытым и искренним. «Мне в жизни везло на хороших людей», — говорит Федор Иванович. Мария Николаевна соглашается с ним, на минутку задумывается и добавляет: «Пожалуй, плохих людей мы в жизни и не встречали... не припомню... только хороших».

Такие вот у вас с вами земляки. Уверена, что семья и судьбы, подобные этой, не единичны. Низкий поклон вам, дорогие ветераны, за доброе слово, за верность делу и Родине, за веру в нас, молодых, в тех, кто ответственен сегодня за судьбу страны.

Г. ФАЛИКОВА.

Из газеты «Свирские огни» за 1996 год.
Пахнушевы Мария Николаевна